

Ожирение и метаболические нарушения у больных хронической обструктивной болезнью легких: возможности фенотипирования

Ю.В.Самулеева¹, В.С.Задюченко¹, В.В.Ли¹, Т.В.Адашева¹, Е.И.Саморукова¹, А.Э.Пихлак¹, В.А.Логачев¹, Л.Б.Соколова²

1 – ГБОУ ВПО "Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И.Евдокимова" Минздрава России: 127473, Москва, ул. Делегатская, 20 / 1;

2 – ГБУЗ "Городская клиническая больница № 11" Департамента здравоохранения г. Москвы: 127018, Москва, ул. Двинцев, 6

Резюме

Целью исследования явилось изучение клинико-функциональных параметров и качества жизни (КЖ) больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) с сопутствующим ожирением и метаболическими нарушениями с оценкой возможности их фенотипирования. На основании кластерного анализа, проведенного по методу k-средних МакКуина, выделены 4 группы пациентов с различными особенностями течения ХОБЛ. Установлено, что наличие сопутствующего ожирения у больных ХОБЛ ассоциировано со значительным снижением легочной функции, переносимости физической нагрузки, показателей КЖ и выживаемости, частыми обострениями, развитием инсулинорезистентности и активацией системных воспалительных реакций. Предполагается, что клинический вариант ХОБЛ с сопутствующим ожирением целесообразно рассматривать в качестве отдельного фенотипа заболевания, характеризующегося тяжелым течением.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких, ожирение, инсулинорезистентность, фенотип, тяжелое течение, кластерный анализ.

Obesity and metabolic disorders in COPD patients: opportunities for phenotyping

Yu.V.Samuleeva¹, V.S.Zadionchenko¹, V.V.Li¹, T.V.Adasheva¹, E.I.Samorukova¹, A.E.Pikhlak¹, V.A.Logachev¹, L.B.Sokolova²

1 – A.I.Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Healthcare Ministry of Russia; Moscow, Russia;

2 – City Clinical Hospital № 11, Moscow Healthcare Department; Moscow, Russia

Summary

The aim of the study was to compare clinical and functional features and health-related quality of life (HRQoL) in patients with chronic obstructive pulmonary disease (COPD) regarding to co-morbid obesity as a phenotypic sign. *Methods.* Patient classification was performed using K-means clustering analysis (MacQueen). It resulted in the classification of subjects into four clinical groups with marked differences in COPD symptoms.

Results. Subjects with obesity had severe airflow limitation and dyspnoea, frequent exacerbations, severely impaired HRQoL, poor survival, decreased physical activity, insulin resistance and increased systemic inflammation. *Conclusion.* Thus, COPD with co-morbid obesity could be considered as a distinct phenotype of COPD with severe symptoms.

Key words: chronic obstructive pulmonary disease, obesity, insulin resistance, phenotype, severity, cluster analysis.

В течение последнего 10-летия вопросы диагностики и лечения хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) подвергаются достаточно радикальным изменениям: расширяются классификационные критерии, ведется активная разработка новых терапевтических стратегий, изучается влияние сопутствующих заболеваний на течение и прогноз ХОБЛ. При усовершенствовании систематизации клинического многообразия ХОБЛ и эффективного влияния на течение и прогноз заболевания в последние годы возобновляется интерес к изучению фенотипов данного заболевания [1].

Очевидно, что при существующих в настоящее время представлениях о классических фенотипах ХОБЛ ("синие отечники" и "розовые пыхельщики",

или бронхитический и эмфизематозный типы соответственно) требуется дальнейшее их изучение и дополнение клиническими и лабораторными маркерами [1, 2]. Сочетание ХОБЛ и ожирения является достаточно частой клинической ситуацией. Установлено достоверное преобладание ожирения среди пациентов с ХОБЛ в сравнении с общей популяцией больных [3, 4]. Наличие ожирения у больных ХОБЛ сопровождается более выраженным снижением уровня физической активности и возрастанием частоты госпитализаций в отличие от больных ХОБЛ с нормальной массой тела. По данным K-B.H.Lam et al., несмотря на более высокий риск развития метаболического синдрома у больных ХОБЛ в сравнении с пациентами, не страдающими данным заболеванием,

только ожирение является компонентом, имеющим связь со степенью бронхиальной обструкции [5].

Целью представленного исследования явилось изучение клинко-функциональных особенностей у больных ХОБЛ и сопутствующим ожирением для оценки возможности его использования в качестве характеристики фенотипа заболевания, а также у больных ХОБЛ без ожирения в зависимости от наличия и степени выраженности метаболических нарушений.

Материалы и методы

Обследованы пациенты ($n = 86$, мужчины; средний возраст — 65,0 (61,0; 69,5) года) с ХОБЛ I–IV стадии (GOLD, 2010) в период ремиссии, без сопутствующих сердечно-сосудистых заболеваний и сахарного диабета. Все больные являлись курильщиками с индексом курения (ИК) 49,0 (40,0; 66,8) пачко-лет.

Обязательным условием включения в исследование было наличие добровольного письменного информированного согласия на участие в исследовании.

Определение ожирения проводилось на основании Национальных клинических рекомендаций Всероссийского научного общества кардиологов (2009) по диагностике и лечению метаболического синдрома; оценивался индекс массы тела (ИМТ) по Кетле [6–8].

Оценка комплексного состава тела проводилась по стандартным зонам с общим и регионарным анализом композиционного состава тела по данным двуэнергетической рентгеновской абсорбциометрии на двуэнергетическом рентгеновском абсорбциометре *Lunar DPX* (США). Изучался показатель *Android / Gynoid Ratio* (*A / G Ratio*), сопоставимый с соотношением объемов талии (ОТ) и бедер (ОБ). При помощи данного критерия характеризуется распределение жировой ткани в организме человека по андроидному или гиноидному типу.

У всех пациентов определялась активность симптомов ХОБЛ и их влияние на качество жизни (КЖ) по результатам анкетирования с помощью Респираторного опросника госпиталя Святого Георгия (*St. George's Respiratory Questionnaire* — SGRQ).

Производился расчет интегративного индекса BODE, с помощью которого прогнозируется выживаемость больных ХОБЛ. Индекс BODE включает оценку 4 параметров: объем форсированного выдоха за 1-ю секунду (ОФВ₁), пройденная дистанция при 6-минутном шаговом тесте (6-МШТ), степень одышки по модифицированной шкале одышки (*Medical Research Council Dyspnea Scale* — mMRC), ИМТ [9]. До и после теста осуществлялось измерение насыщения крови кислородом и частоты сердечных сокращений с помощью пульсоксиметра MIROxi (MIR, Италия).

Изучались параметры суточной пульсоксиметрии с оценкой среднего уровня сатурации кислородом (SO₂) за 1 сутки, минимального и максимального значений SO₂ за 1 сутки, индекса десатурации (сред-

нее число эпизодов десатурации за 1 ч), максимальной продолжительности десатурации.

У всех пациентов исследовались параметры углеводного и пуринового обмена, липидного спектра. Определялся маркер системного воспаления низкой градации — высокочувствительный С-реактивный белок (СРБ) иммунотурбидиметрическим способом с пределом обнаружения 0,25 мг / л.

Исследование вентилиционной функции легких проводилось методами спирографии на бодиплетизмографе волюметрического типа *Master Lab* (*Erich Jeger*, Германия) с компьютерным расчетом показателей. Полученные показатели оценивались в соответствии с обновленными рекомендациями GOLD (2013) [10].

Данные анализировались с помощью статистического пакета программ SPSS 20.0. Перед началом расчетов проверялись нормальность распределения с помощью двустороннего критерия согласия Колмогорова—Смирнова и равенство дисперсий методом Ливена. Большинство выборок не соответствовали критериям нормальности, поэтому в дальнейшем использовались статистические методы для непараметрических распределений. Для объективного разделения больных на группы был применен кластерный анализ по методу k -средних МакКуина. Для выявления статистических различий между группами сравнения использовался критерий Манна—Уитни. С учетом множественности сравнений рассчитывалось скорректированное значение p с использованием правила Карло Бонферрони. Уровень значимости составил $0,05 / 4 = 0,0125$ (при сравнении 4 групп). Также проводился линейный регрессионный анализ. Статистически значимыми считались различия при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

В результате кластерного анализа все больные были разделены на 4 группы:

- 1-я — больные ХОБЛ II и III стадии (с преобладанием II стадии); средний возраст — 65,0 (62,0; 69,5) года; ИМТ — 24,6 (21,7; 26,3) кг / м²; ОФВ₁ — 61,0 (51,0; 68,0) %;
- 2-я — больные ХОБЛ I и II стадии (с преобладанием II стадии); средний возраст — 58,0 (56,5; 61,5) года; ИМТ — 27,1 (25,4; 32,2) кг / м²; ОФВ₁ — 64,0 (57,5; 77,0) %;
- 3-я — больные ХОБЛ II и III стадии (с преобладанием III стадии); средний возраст — 66,0 (64,0; 72,0) года; ИМТ 30,0 (28,5; 39,9) кг / м²; ОФВ₁ — 44,0 (42,0; 49,0) %;
- 4-я — больные ХОБЛ II–IV стадии (с преобладанием III и IV стадии); средний возраст — 66,5 (64,8; 71,0) года; ИМТ — 21,0 (20,2; 23,1) кг / м²; ОФВ₁ — 34,2 (26,0; 41,0) % (табл. 1).

При анализе возрастных межгрупповых различий выявлено статистически значимое преобладание лиц пожилого возраста в 1-м, 3-м и 4-м кластерах по сравнению с пациентами 2-й группы. Избыточная масса тела и ожирение определялись у больных 2-й

Таблица 1
Характеристика пациентов с ХОБЛ

Показатель	Группа				p_1	p_2	p_3	p_4	p_5	p_6
	1-я, n = 30	2-я, n = 22	3-я, n = 10	4-я, n = 24	1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4
Возраст, годы	65,0 (62,0; 69,5)	58,0 (56,5; 61,5)	66,0 (64,0; 72,0)	66,5 (64,8; 71,0)	0,0125	ns	ns	0,012	0,005	ns
ИК, пакко-лет	50,0 (39,0; 65,3)	40,0 (36,0; 50,0)	75,0 (66,0; 100,0)	45,0 (43,2; 54,4)	ns	ns	ns	0,012	ns	0,0125
ОФВ ₁ , %	61,0 (51,0; 68,0)	64,0 (57,5; 77,0)	44,0 (42,0; 49,0)	34,2 (26,0; 41,0)	ns	0,004	< 0,001	0,005	< 0,001	ns
ФЖЕЛ, %	85,0 (78,5; 92,5)	93,0 (74,0; 96,5)	85,0 (82,0; 99,0)	68,5 (60,8; 82,3)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Стадия по GOLD, %:										
I	0	9,1	0	0						
II	73,3	80,9	20,0	8,3						
III	26,7	0	80,0	50,0						
IV	0	0	0	41,7						
ОТ, см	95,0 (86,0; 104,5)	103,0 (96,0; 113,5)	120,0 (106,0; 134,0)	82,5 (78,4; 89,3)	ns	0,004	ns	ns	< 0,001	0,002
ОТ / ОБ	0,92 (0,83; 0,97)	0,98 (0,95; 1,02)	1,09 (1,09; 1,09)	0,88 (0,83; 0,91)	ns	0,008	ns	ns	< 0,001	0,003
A / G Ratio	1,18 (1,06; 1,27)	1,27 (1,1; 1,28)	1,3 (1,25; 1,32)	1,0 (0,92; 1,13)	ns	ns	ns	ns	0,011	0,012
ИМТ	24,6 (21,7; 26,3)	27,1 (25,4; 32,2)	30,0 (28,5; 39,9)	21,0 (20,2; 23,1)	ns	0,011	ns	ns	0,001	0,003
SGRQ:										
симптомы	71,7 (61,8; 80,6)	57,3 (34,1; 77,1)	83,1 (59,2; 85,6)	70,6 (56,0; 82,6)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
активность	39,6 (35,5; 44,7)	17,4 (11,2; 41,3)	59,5 (54,4; 66,2)	35,5 (23,7; 53,2)	0,002	0,003	ns	0,001	0,002	0,008
влияние болезни на КЖ	20,1 (17,4; 25,2)	19,8 (11,5; 20,5)	31,4 (30,1; 38,1)	25,9 (22,3; 27,9)	ns	0,006	ns	0,001	< 0,001	ns
общий	34,5 (33,3; 37,3)	26,7 (14,1; 28,9)	40,2 (30,1; 48,2)	37,8 (33,2; 46,3)	0,001	0,012	ns	0,001	0,001	ns
число обострений в год	2,0 (1,0; 2,0)	1,0 (1,0; 1,5)	4,0 (3,0; 4,0)	2,0 (1,8; 2,3)	0,01	0,002	ns	0,001	0,0125	0,007
mMRC	2 (1; 2)	1 (0; 1)	3 (3; 3)	3 (2; 3)	ns	< 0,001	0,004	< 0,001	0,005	ns
CAT	17,0 (15,0; 23,0)	8,0 (6,0; 16,0)	26,0 (22,0; 28,0)	32,0 (26,0; 35,0)	0,0125	0,005	< 0,001	0,003	< 0,001	0,006
Индекс BODE	2 (1; 3)	0 (0; 2)	5 (3; 5)	5 (4; 6)	0,012	0,007	< 0,001	< 0,001	< 0,001	ns
6-МШТ, % _{доп.}	73,3 (64,7; 90,1)	90,9 (69,1; 95,6)	52,5 (48,8; 57,7)	55,3 (50,2; 70,2)	ns	0,006	0,008	0,003	0,002	ns

Примечание: данные представлены в виде медианы (Me), 1-го и 3-го квартилей – Me (k25 %; k75 %); для выявления статистических различий между группами сравнения использовался критерий Манна–Уитни; с учетом множественности сравнений рассчитывалось скорректированное значение p с использованием правила Карло Бонферрони; уровень значимости составил: 0,05 / 4 = 0,0125; ns – статистически значимых различий при сравнении групп не получено; различия между кластерами: p_1 – 1-м и 2-м, p_2 – 1-м и 3-м, p_3 – 1-м и 4-м, p_4 – 2-м и 3-м, p_5 – 2-м и 4-м; CAT – оценочный тест по ХОБЛ (COPD Assessment Test).

и 3-й групп соответственно, что закономерно сопровождалось более высокими показателями ОТ / ОБ по сравнению с пациентами 1-й и 3-й групп.

Параметры ОФВ₁ у больных 1-й и 2-й групп достоверно превышали аналогичные значения у пациентов 3-го и 4-го кластеров.

У больных ХОБЛ с сопутствующим ожирением отмечалась регрессионная зависимость ОФВ₁ от A / G Ratio: $ОФВ_1 = -78,721 \times A / G Ratio + 146,142$, имеющая высокую статистическую значимость ($p = 0,002$); коэффициент детерминации составил 0,325 (рис. 1). Регрессионная зависимость ФЖЕЛ от A / G Ratio

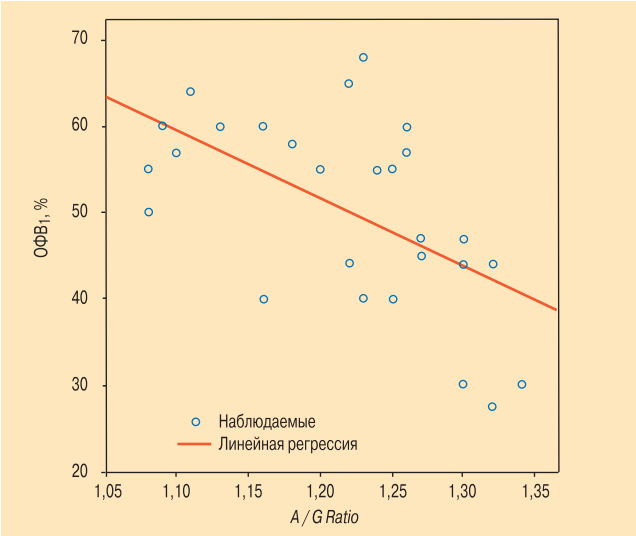

Рис. 1. Регрессионная зависимость ОФВ₁ от отношения A / G Ratio

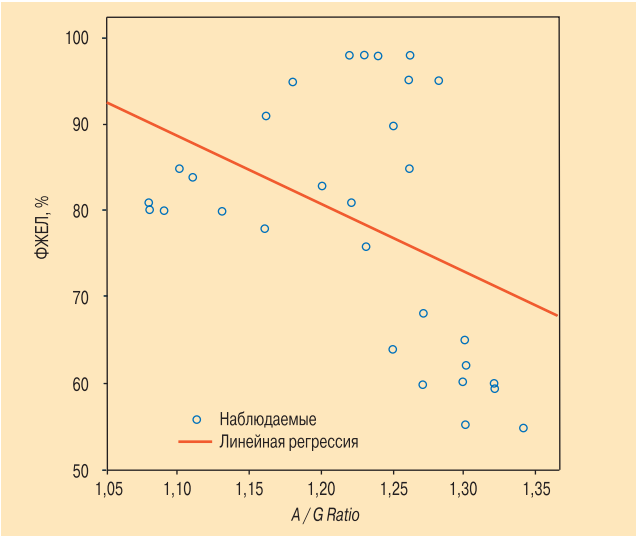

Рис. 2. Регрессионная зависимость ФЖЕЛ от отношения A / G Ratio

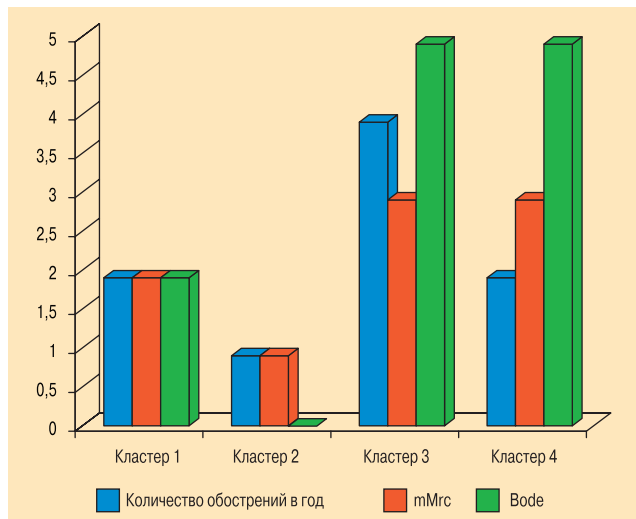

Рис. 3. Оценка частоты обострений, степени одышки и прогноза у больных ХОБЛ

(ФЖЕЛ = $-78,353 \times A / G \text{ Ratio} + 174,716$) также характеризовалась высокой статистической значимостью ($p = 0,019$) с высоким коэффициентом детерминации (0,181) (рис. 2).

При оценке результатов анкетирования с использованием SGRQ не выявлено достоверных межгрупповых различий по шкале "Симптомы", минимальные показатели шкалы "Активность" определялись у больных 2-й группы (различия с пациентами 1-й, 3-й и 4-й групп были статистически значимы). Максимальная степень ограничения активности присутствовала у больных 3-й группы, достоверно превышая таковую в остальных группах. При анализе характеристик шкалы "Влияние болезни" у пациентов 3-й и 4-й групп продемонстрировано значимое преобладание влияния симптомов болезни на повседневную жизнь в сравнении с больными 1-го и 2-го кластеров. В целом у больных 2-й группы отмечена лучшая оценка по шкале "Общее КЖ, связанное со здоровьем", чем в остальных группах. Статистически значимая наиболее низкая оценка по шкале "Общее КЖ, связанное со здоровьем" выявлена у больных 3-й и 4-й

групп. Межгрупповые достоверные различия по общему количеству баллов по данной шкале у пациентов 3-й и 4-й групп отсутствовали.

Частота обострений ХОБЛ в группах значительно различалась: у больных 2-й группы данный показатель соответствовал низкому риску обострений, в остальных группах выявлен высокий риск. Максимальная частота обострений отмечена у больных 3-й группы, достоверно превышая таковую в остальных группах.

При изучении степени выраженности симптомов ХОБЛ, определяемой по шкалам mMRC и CAT, низкий уровень симптомов заболевания определялся у пациентов 2-й группы. Наиболее высокая степень выраженности симптомов выявлена у больных 3-й и 4-й групп – *Me* степени одышки по шкале mMRC составила в обеих группах 3, показатели CAT в 4-й группе достоверно превышали таковые в 3-й группе (рис. 3).

Уровень повседневной активности оценивался при помощи 6-МШТ. Пройденная дистанция оказалась короче возрастной нормы в каждом кластере больных ХОБЛ – максимальная степень нарушений выявлена у пациентов 3-й и 4-й групп.

При анализе параметров шкалы BODE в 1-м и 2-м кластерах индекс соответствовал 80%-ной выживаемости в ближайшие 48 мес., в 3-м и 4-м кластерах индекс BODE был значительно выше и соответствовал 60 % (см. рис. 3).

Выраженность хронического системного воспаления низкой градации оценивалась по концентрации СРБ. Максимальные значения данного показателя выявлены у больных 3-й и 4-й групп, различия с показателями в 1-й и 2-й группах были статистически значимы. По степени системного воспаления у пациентов 3-й и 4-й групп показатели были сопоставимы (табл. 2).

Со стороны липидного и пуринового обмена, а также уровня гликемии статистически значимых отличий в группах не выявлено. Однако было отмечено статистически значимое повышение уровня ИР в 3-й группе ($p < 0,0125$) за счет гиперинсулине-

Таблица 2
Особенности биохимических показателей крови у пациентов ХОБЛ в различных группах

Показатель	Группа				p_1	p_2	p_3	p_4	p_5	p_6
	1-я, $n = 30$	2-я, $n = 22$	3-я, $n = 10$	4-я, $n = 24$						
СРБ, мг / л	1,98 (1,44; 4,89)	3,0 (1,57; 3,94)	6,2 (5,2; 7,98)	5,0 (2,58; 8,77)	ns	0,01	ns	0,002	ns	ns
Глюкоза, ммоль / л	4,7 (7,55; 5,05)	5,0 (4,75; 5,6)	5,1 (4,3; 5,8)	5,05 (4,6; 5,4)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Инсулин, МЕ / л	3,7 (2,25; 5,7)	4,8 (4,7; 8,75)	17,6 (7,3; 19,1)	3,5 (2,0; 6,53)	ns	0,005	ns	0,012	ns	0,005
Индекс HOMA-IR	0,87 (0,48; 1,15)	1,13 (1,05; 1,96)	2,77 (1,88; 3,65)	0,75 (0,42; 1,65)	ns	0,003	ns	ns	ns	0,011
ОХС, ммоль / л	5,2 (4,65; 5,45)	5,28 (5,08; 5,84)	5,4 (4,6; 6,2)	5,13 (4,73; 5,99)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
ТГ, ммоль / л	0,91 (0,8; 1,8)	1,37 (1,0; 1,98)	1,06 (0,88; 1,23)	1,0 (0,88; 1,39)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
ЛПВП, ммоль / л	1,45 (1,2; 1,86)	1,22 (1,2; 2,03)	1,45 (1,35; 1,58)	1,65 (1,28; 1,93)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
ЛПНП, ммоль / л	3,24 (2,67; 3,32)	2,89 (2,78; 3,48)	3,0 (2,07; 4,15)	3,04 (2,6; 3,57)	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Мочевая кислота, мкмоль / л	348 (303; 375)	389 (351; 425)	325 (301; 349)	326 (305; 407)	ns	ns	ns	ns	ns	ns

Примечание: см. табл. 1; ОХС – общий холестерин; ТГ – триглицериды; ЛПВП – липопротеиды высокой плотности; ЛПНП – липопротеиды низкой плотности; индекс HOMA-IR – соотношение уровней глюкозы и инсулина натощак, используемое при диагностике инсулинорезистентности (ИР).

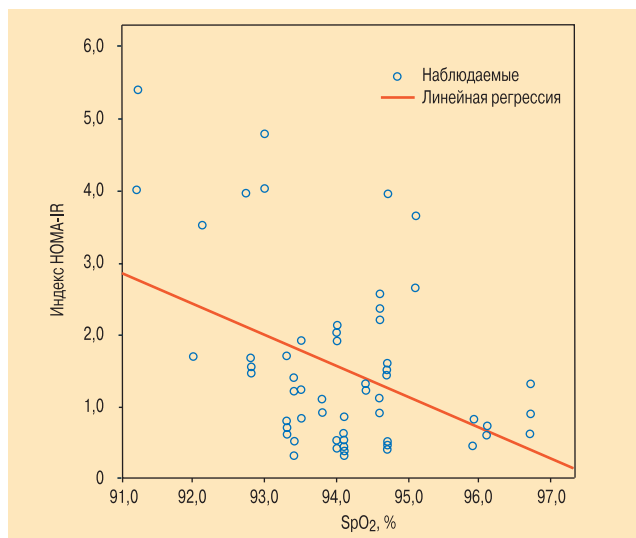

Рис. 4. Регрессионная зависимость индекса HOMA-IR от суточной SO_2

мии ($p < 0,0125$) (см. табл. 2). Выявлена регрессионная зависимость индекса HOMA-IR от уровня SO_2 капиллярной крови: $-0,434 \times SpO_2 + 42,365$ ($p < 0,001$), коэффициент детерминации составил 0,179 (рис. 4).

Результаты и обсуждение

По результатам проведенного исследования выделены 4 группы пациентов с ХОБЛ, у которых отмечен ряд отличительных клинико-функциональных характеристик:

- 1-я группа — мужчины (средний возраст — 65 лет) с ХОБЛ II—III стадии (со значительным преобладанием II стадии), с нормальным ИМТ, отсутствием метаболических нарушений, нормальным уровнем СРБ. Течение ХОБЛ характеризуется высоким уровнем симптомов и риском обострений, умеренными нарушениями повседневной активности с индексом выживаемости 80 % по шкале BODE.
- 2-я группа — мужчины (средний возраст — 58 лет) с ХОБЛ I—II стадии (со значительным преобладанием II стадии), с избыточной массой тела, отсутствием нарушений углеводного, липидного и пуринового обмена, нормальными значениями СРБ. Течение ХОБЛ характеризуется низким уровнем симптомов и риском обострений, незначительным снижением уровня повседневной физической активности с индексом выживаемости 80 % по шкале BODE.
- 3-я группа — мужчины (средний возраст — 66 лет) с ХОБЛ II—III стадии (со значительным преобладанием III стадии), с ожирением, повышенными значениями СРБ и ИР. Течение ХОБЛ характеризуется высокими уровнем симптомов и риском обострений, значительным ограничением повседневной активности с индексом выживаемости 60 % по шкале BODE.
- 4-я группа — мужчины (средний возраст — 66,5 года) с ХОБЛ II—IV стадии (со значительным преобладанием III и IV стадии) с нормальным

ИМТ, отсутствием нарушений углеводного, липидного и пуринового обмена и повышенным показателем уровня СРБ. Течение ХОБЛ характеризуется высоким уровнем симптомов и риском обострений, значительным снижением повседневной физической активности и индексом выживаемости 60 % по шкале BODE.

В результате исследования получены данные, свидетельствующие о гетерогенности клинических характеристик ХОБЛ и отсутствии их прямой корреляции со степенью тяжести ограничения скорости воздушного потока. Так, у пациентов 1-го и 2-го кластеров, несмотря на преобладание среднетяжелой стадии ХОБЛ в обеих группах, выявлены значимые отличия качественных и количественных характеристик ХОБЛ. Более выраженные нарушения отмечены у больных 1-й группы.

Наиболее неблагоприятное течение ХОБЛ определялось в 3-й и 4-й группах. Обращало на себя внимание отсутствие значимых различий параметров, характеризующих общее КЖ, выживаемость по шкале BODE, степень одышки по mMRC, уровень повседневной физической активности и системное воспаление, несмотря на то, что тяжесть obstructивных нарушений была достоверно выше у больных 4-й группы.

Предполагается, что наличие сопутствующего ожирения у больных ХОБЛ оказывает негативное влияние на течение заболевания и ассоциировано со значительным снижением спирометрических параметров, переносимости физической нагрузки, показателей КЖ и выживаемости, частыми обострениями, развитием ИР и активацией системных воспалительных реакций [11, 12]. Не установлено влияние на другие метаболические факторы — ОХС, ТГ, ЛПВП, ЛПНП и мочевую кислоту.

Полученные данные о наличии обратной зависимости ОФВ₁ и ФЖЕЛ от отношения ОТ / ОБ и А / G Ratio согласуются с современными научными данными [5]. Относительно изучено влияние ожирения на статические объемы легких, в то время как вопросы взаимосвязи между параметрами бронхиальной проходимости и ожирением остаются неясными, требуется дальнейшее изучение. В ряде исследований установлено, что абдоминальное ожирение сопровождается снижением ФЖЕЛ и ОФВ₁, при наличии избыточной жировой ткани усугубляется бронхиальная обструкция, нарушается механика дыхательных движений грудной клетки на вдохе и выдохе, ухудшается проходимость дистальных дыхательных путей [13, 14].

Согласно современным научным данным предполагается активное участие жировой ткани в процессах системного воспаления и формировании нарушений углеводного обмена у больных ХОБЛ, ожирению отводится роль независимого фактора риска развития и потенцирования системных воспалительных реакций. Кроме того, наличие ожирения у больных ХОБЛ является одним из ключевых механизмов развития сопутствующей сердечно-сосудистой патологии [15].

В настоящее время жировая ткань рассматривается как эндокринный орган, участвующий в регуляции многих метаболических процессов. Жировые клетки (адипоциты) синтезируют и секретируют различные цитокины и биологически активные медиаторы (адипоцитокины) [16, 17]. Предполагается, что у больных ХОБЛ с сопутствующим ожирением и ИР повреждающее действие гипоксии на жировую ткань приводит к активации локальных воспалительных реакций с патологической секрецией фактора некроза опухоли, интерлейкина-6, лептина. Эти процессы сопровождаются снижением содержания адипонектина, рецепторов, активируемых пероксисомными пролифераторами в плазме крови [18].

Полученные результаты о взаимосвязи между индексом ИР и SO_2 капиллярной крови отражают влияние хронической гипоксии на формирование ИР. Известно, что рецепторы инсулина чувствительны к изменению равновесия кислотно-щелочного состояния. При гипоксии может нарушаться pH окружающей среды, что влияет на углеводный обмен путем воздействия на рецепторы к инсулину [19]. В экспериментальных работах по оценке влияния гипоксии на ИР, показано, что в условиях тканевой гипоксии, изменения pH и кислотно-основного равновесия снижает связывание инсулина с рецепторами за счет снижения как сродства рецепторов к инсулину, так и уменьшения их числа, что ведет к формированию ИР [20].

Заключение

В результате данного исследования установлено, что ожирение является одной из значимых клинических характеристик у больных ХОБЛ, которыми определяются неблагоприятное течение заболевания и ухудшение его прогноза, что может быть использовано в качестве фенотипического параметра. Это подтверждается также современными литературными данными.

Литература

1. Han M.K., Agusti A., Calverley P.M. et al. COPD phenotypes: The future of COPD. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2010; 182: 598–604.
2. Авдеев С.Н. Фенотипы хронической обструктивной болезни легких: особенности терапии. *Consilium medicum.* 2010; 1: 23–28.
3. Eisner M.D., Blanc P.D., Sidney S. et al. Body composition and functional limitation in COPD. *Respir. Res.* 2007; 8: 7.
4. Vozoris N.T., O'Donnell D.E. Prevalence, risk factors, activity limitation and health care utilization of an obese population-based sample with chronic obstructive pulmonary disease. *Can. Respir. J.* 2012; 19: e18–e24.
5. Lam K-B.H., Jordan R.E., Jiang C.Q. et al. Airflow obstruction and metabolic syndrome: the Guangzhou Biobank Cohort Study. *Eur. Respir. J.* 2010; 35: 317–323.
6. Оганов Р.Г. (ред.). Национальные рекомендации по диагностике и лечению метаболического синдрома. *Национальные клинические рекомендации. 3-е изд. М.: "Солиция-Полигра"; 2010. 278–316.*

7. Clinical Guidelines on the Identification, Evaluation, and Treatment of Overweight and Obesity in Adults. Revised 2007.
8. Яшина Л.А. Избыточная масса тела, ожирение и патология легких: взгляд пульмонолога. *Здоров'я України.* 2011; 2 (14): 14–15.
9. Celli B.R., Cote C.G., Marin J.M. et al. The body mass index, airflow obstruction, dyspnea, and exercise capacity index in chronic obstructive pulmonary disease. *N. Engl. J. Med.* 2004; 350: 1005–1012.
10. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease. Global strategy for the diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive pulmonary disease. Revised 2013. www.goldcopd.org
11. Sava F. Maltais F., Poirier P. The Impact of Obesity and Metabolic Syndrome in COPD. Bronchitis. [Электронный ресурс]; 2011. Режим доступа: <http://www.intechopen.com/books/bronchitis/the-impact-of-obesity-and-metabolic-syndrome-in-copd>
12. Eagan T.M.L., Aukrust P., Ueland T. et al. Body composition and plasma levels of inflammatory biomarkers in COPD. *Eur. Respir. J.* 2010; 36: 1027–1033.
13. Leone N., Courbon D., Thomas F. Lung function impairment and metabolic syndrome. The critical role of abdominal obesity. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 179: 509–516.
14. Ora J., Laveneziana P., Ofir D. et al. Combined effects of obesity and COPD on dyspnea and exercise tolerance. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 180: 964–971.
15. Tkacova R. Systemic Inflammation in chronic obstructive pulmonary disease: May adipose tissue play a role? Review of the literature and future perspectives. *Hindawi Publishing Corporation. Mediators of Inflammation.* 2010; 1–11.
16. Kershaw E.E., Flier J.S. Adipose tissue as an endocrine organ. *J. Clin. Endocrinol. Metabol.* 2004; 89 (6): 2548–2556.
17. Fontana L., Eagon J.C., Trujillo M.E. et al. Visceral fat adipokine secretion is associated with systemic inflammation in obese humans. *Diabetes.* 2007; 56 (4): 1010–1013.
18. Антипина А.Н. Особенности клинико-лабораторных проявлений хронической обструктивной болезни легких у больных с ожирением различной степени: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Тюмень; 2011.
19. Данилова Л.И. Феномен инсулинорезистентности в клинической практике: механизмы формирования и возможности коррекции. *Лечебное дело.* 2009; 2 (6): 29–40.
20. Regazzetti C., Peraldi P., Grémeaux T. et al. Hypoxia decreases insulin signaling pathways in adipocytes. *Diabetes.* 2009; 58 (1): 95–103.

Поступила 16.01.14

УДК 616.24-002-036.12-07:616-008.915-074

References

1. Han M.K., Agusti A., Calverley P.M. et al. COPD phenotypes: The future of COPD. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2010; 182: 598–604.
2. Авдеев С.Н. Фенотипы хронической обструктивной болезни легких: особенности терапии. *Consilium medicum.* 2010; 1: 23–28. / Avdeev S.N. Chronic obstructive pulmonary disease phenotypes: therapy distinctions. *Consilium medicum.* 2010; 1: 23–28 (in Russian).
3. Eisner M.D., Blanc P.D., Sidney S. et al. Body composition and functional limitation in COPD. *Respir. Res.* 2007; 8: 7.
4. Vozoris N.T., O'Donnell D.E. Prevalence, risk factors, activity limitation and health care utilization of an obese population-based sample with chronic obstructive pulmonary disease. *Can. Respir. J.* 2012; 19: e18–e24.

5. Lam K-B.H., Jordan R.E., Jiang C.Q. et al. Airflow obstruction and metabolic syndrome: the Guangzhou Biobank Cohort Study. *Eur. Respir. J.* 2010; 35: 317–323.
6. Oganov R.G., ed. National guidelines on diagnosis and treatment of metabolic syndrome. 3rd ed. Moscow: "Solitseya–Poligra"; 2010. 278–316 (in Russian).
7. Clinical Guidelines on the Identification, Evaluation, and Treatment of Overweight and Obesity in Adults. Revised 2007.
8. Yashina L.A. Overweight, obesity and pulmonary disease: a pulmonologist's point of view. *Zdorov'ya Ukraini.* 2011; 2 (14): 14–15 (in Russian).
9. Celli B.R., Cote C.G., Marin J.M. et al. The body mass index, airflow obstruction, dyspnea, and exercise capacity index in chronic obstructive pulmonary disease. *N. Engl. J. Med.* 2004; 350: 1005–1012.
10. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease. Global strategy for the diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive pulmonary disease. Revised 2013. www.goldcopd.org
11. Sava F., Maltais F., Poirier P. The Impact of Obesity and Metabolic Syndrome in COPD. *Bronchitis.* 2011. <http://www.intechopen.com/books/bronchitis/the-impact-of-obesity-and-metabolic-syndrome-in-copd>
12. Eagan T.M.L., Aukrust P., Ueland T. et al. Body composition and plasma levels of inflammatory biomarkers in COPD. *Eur. Respir. J.* 2010; 36: 1027–1033.
13. Leone N., Courbon D., Thomas F. Lung function impairment and metabolic syndrome. The critical role of abdominal obesity. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 179: 509–516.
14. Ora J., Laveneziana P., Ofir D. et al. Combined effects of obesity and COPD on dyspnea and exercise tolerance. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 180: 964–971.
15. Tkacova R. Systemic Inflammation in chronic obstructive pulmonary disease: May adipose tissue play a role? Review of the literature and future perspectives. *Hindawi Publishing Corporation. Mediators of Inflammation.* 2010; 1–11.
16. Kershaw E.E., Flier J.S. Adipose tissue as an endocrine organ. *J. Clin. Endocrinol. Metabol.* 2004; 89 (6): 2548–2556.
17. Fontana L., Eagon J.C., Trujillo M.E. et al. Visceral fat adipokine secretion is associated with systemic inflammation in obese humans. *Diabetes.* 2007; 56 (4): 1010–1013.
18. Antipina A.N. Clinical and laboratory features of chronic obstructive pulmonary disease in obese patients: *Diss. Tyumen'*; 2011 (in Russian).
19. Danilova L.I. Insulin resistance in clinical practice: pathogenetic mechanisms and treatment approach. *Lechebnoe delo.* 2009; 2 (6): 29–40 (in Russian).
20. Regazzetti C., Peraldi P., Grémeaux T. et al. Hypoxia decreases insulin signaling pathways in adipocytes. *Diabetes.* 2009; 58 (1): 95–103.

Received January 16, 2014

UDC 616.24-002-036.12-07:616-008.915-074

Информация об авторах

Самулеева Юлия Викторовна – ст. лаборант кафедры терапии и семейной медицины ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (916) 550-04-10; e-mail: panda82@yandex.ru
 Задионченко Владимир Семенович – д. м. н., профессор, зав. кафедрой терапии и семейной медицины ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (985) 761-74-51; e-mail: zvladimir@bk.ru

Ли Вера Валерьевна – к. м. н., доцент кафедры терапии и семейной медицины ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (916) 509-86-63; e-mail: vera0212@yandex.ru

Адашева Татьяна Владимировна – д. м. н., профессор кафедры терапии и семейной медицины ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (903) 629-46-07; e-mail: adashtv@mail.ru

Саморукова Елена Ивановна – аспирант кафедры терапии и семейной медицины ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (985) 135-91-72; e-mail: wlrad@bk.ru

Пихлак Андрей Эдуардович – к. м. н., доцент; зав. кафедрой ревматологии ФПДО ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (495) 507-41-12; e-mail: joints_spine@yahoo.com

Логачев Владимир Алексеевич – ассистент кафедры ревматологии ФПДО ГБОУ ВПО "МГМСУ им. А.И.Евдокимова" Минздрава России; тел.: (926) 211-26-43; e-mail: vladimir.logachev@gmail.com

Соколова Людмила Борисовна – к. м. н., врач-пульмонолог высшей категории, зав. пульмонологическим отделением № 7 ГБУЗ ГКБ № 11 ДЗ г. Москвы; тел.: (903) 768-75-43; e-mail: sokolova@11gkb.ru